

**Влияние вступления Румынии и Болгарии в ЕС на проблему бедности в
этих странах**

Субботина Я.П., студент, МГИМО МИД России, Москва, Россия

Топорикова Я.М., студент, МГИМО МИД России, Москва, Россия

Субботина Т.Н., к.п.н., доцент, доцент кафедры экономики и управления,
Калужский государственный университет им. К.Э. Циолковского, Калуга,
Россия

Аннотация. Бедность в странах восточной Европы остается актуальной проблемой уже не одно десятилетие. Лидерами по количеству бедного населения продолжают оставаться Румыния и Болгария. В статье рассматривается влияние вступления этих страны в ЕС в 2007 г. на проблему бедности в эти странах. На основе анализа статистических данных делается вывод об эффективности внутренней политики указанных стран и общеевропейской политике поддержки благосостояния населения. В рамках исследования были проанализированы уровень доходов на душу населения, структура расходов жителей указанных стран, размер государственного долга, уровень коррупции и иные данные для составления полного анализа уровня бедности Румынии и Болгарии.

Ключевые слова: Румыния, Болгария, Европейский Союз, бедность, интеграция

**The impact of Romania and Bulgaria's accession to the EU on the problem of
poverty in these countries**

Subbotina Y.P., student, MGIMO University, Moscow, Russia

Toporikova Y.M., student, MGIMO University, Moscow, Russia

Subbotina T.N., PhD, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Economics and Management, Kaluga State University named after K.E. Tsiolkovsky, Kaluga, Russia

Annotation. Poverty in Eastern European countries has been urgent problem for decades. Romania and Bulgaria continue to be leaders in the number of poor people. The article examines the impact of these countries' accession to the EU in 2007 on the problem of poverty in these countries. Based on the analysis of statistical data, a conclusion is made about the effectiveness of domestic policy in these countries and the pan-European policy of supporting the welfare of the population. The study analyzed the level of per capita income, the structure of expenditures of residents of these countries, the amount of public debt, the level of corruption and other data to compile a complete analysis of the poverty level of Romania and Bulgaria.

Key words: Romania, Bulgaria, European Union, poverty, integration

В 2007 г. Болгария и Румыния вступили в Евросоюз, что стало долгожданным событием для жителей этих стран и надеждой на наступающие времена развития и процветания в рамках европейской интеграции. Так как эти страны присоединились к ЕС на последних этапах расширения, можно их рассматривать как «новых» членов Европейского союза.

Общими чертами развития Болгарии и Румынии являются коммунистическое прошлое, непродолжительный опыт демократического развития и короткий исторический период существования в форме независимого национального государства [1].

В рамках данного исследования изучался вопрос как повлияло вступление Болгарии и Румынии в ЕС на экономическое развитие этих стран, в частности, на решение проблемы бедности.

По данным Еврокомиссии, на момент вступления в ЕС, 47% населения Румынии проживало за чертой бедности [2]. В 2021 г., согласно статистике Евростата, 34.4% населения Румынии проживало за чертой бедности и было подвержено социальной эксклюзии (Индикатор – People at risk of poverty or social

exclusion).

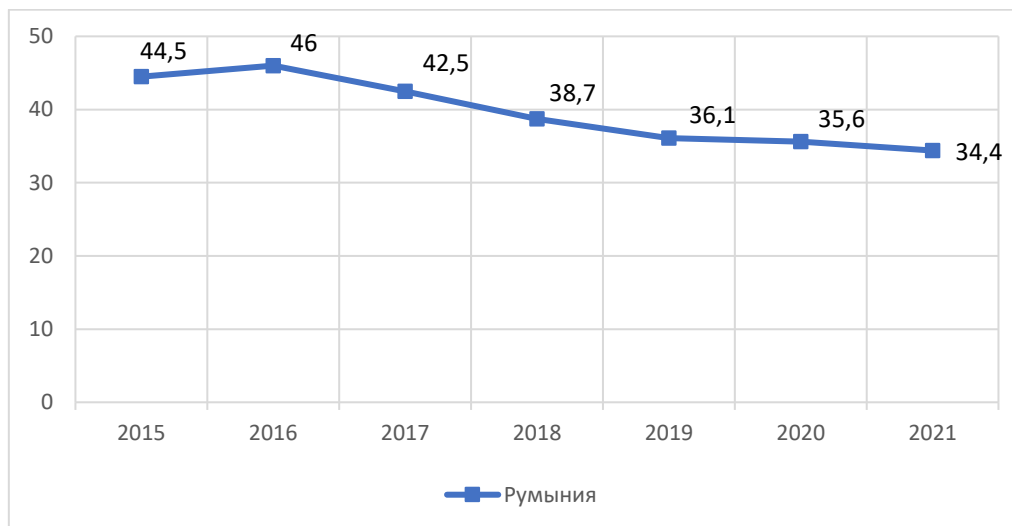

Рис. 1 – Доля населения Румынии, находящегося на грани нищеты или социальной эксклюзии за 2015-2021 гг., % от общего населения

Составлено авторами на основе данных Евростата

Несмотря на постепенное снижение данного показателя, он по-прежнему является наивысшим среди всех государств-членов ЕС. Примечательно, что спецификой бедности в Румынии являются незначительная гендерная дифференциация (22.1% для мужчин и 24.6% для женщин в 2020 г.) и высокая детская бедность [3]. Кроме того, для Румынии типичной является высокая бедность среди занятых (in-work at-risk-of-poverty, 15.2%, в то время как среднее значение по ЕС – 8.9%), что объясняется, в том числе, низкими заработными платами (по данным Евростата, Румыния входит в группу стран с самыми низкими минимальными зарплатами, т.е. менее 1000 евро в месяц) [4]. Фактором, усугубляющим бедность, является дифференциация доходов; причём, несмотря на рост доходов в Румынии, разрыв в их уровне по-прежнему остаётся высоким. Так, в 2021 г. коэффициент Джини составил 34.3%, что также является одним из наиболее высоких показателей по ЕС.

Уровень бедности в Румынии варьируется в зависимости от регионов, наиболее бедными из которых являются Северо-Восток, Юго-Восток и Юго-Запад: в каждом из регионов, которые преимущественно являются аграрными районами, более 30% населения проживает за чертой бедности.

Уровень бедности в сельских районах в 5 раз выше, чем в городских [2]. Это, в частности, объясняется превалированием возрастного населения в сельских районах Румынии, низким уровнем образования, а также низкой доступностью социальных услуг и их неэффективностью. Кроме того, острой проблемой для сельских районов остаётся недостаток финансирования локальных бюджетов [5].

За реализацию социальной политики на национальном уровне преимущественно отвечает Министерство труда, семьи и социальной защиты, которое координирует деятельность других структур, содействующих борьбе с бедностью (например, Национального агентства по делам занятости). С 2006 г. развитие социальных услуг является одним из приоритетов правительства Румынии. В связи с этим в начале 2010-х гг. система социальной поддержки в Румынии была существенно реформирована с целью повышения её эффективности и справедливости, был инициирован ряд программ, ориентированных на борьбу с бедностью и помощь уязвимой категории лиц. Так, существует три формы поддержки доходов бедных слоев населения: Программа гарантированного минимального дохода (Guaranteed Minimum Income), Пособие по поддержке семей (Family Support Allowance) и Пособие по отоплению (Heating Benefit). Тем не менее, по данным 2015 г. данные программы охватывали лишь порядка 62% населения беднейшего квинтиля в холодные сезоны и 47% в остальное время года [6]. С целью увеличить охват населения данными программами и преодолеть их фрагментированность, правительство Румынии планировало объединить их в единую Программу минимального дохода для социальной интеграции (Minimum Social Insertion Income Programme), однако реализация указанной программы откладывалась несколько раз, в т.ч. по административным причинам. Таким образом, фрагментированность социальной поддержки и довольно узкий спектр бенефициаров программ по-прежнему остаются актуальной проблемой.

Говоря о мерах по борьбе с дифференциацией доходов, стоит отметить повышение минимальных зарплат в Румынии, хотя фактически это не принесло

ожидаемого результата в отношении искоренения бедности – коэффициент Джини в Румынии по-прежнему высок. Кроме того, повышение зарплат в Румынии негативно влияет на рынок занятости, что, в свою очередь, препятствует искоренению бедности.

Разработка политики по борьбе с бедностью обычно выражается в форме стратегий. Так, в 2015 г. была принята Национальная стратегия по социальной интеграции и сокращению бедности 2015-2020 гг., которая представляла собой пакет из 47 мер, и реализация которой фактически выполнялась по двум направлениям: развитие человеческого потенциала (занятость, образование, здравоохранение и т.д.) и выравнивание региональных диспропорций [6]. Таким образом, Стратегия содержала многоаспектный подход к решению проблемы бедности. Важно, что в рамках реализации Стратегии была осуществлена программа по бюджетной поддержке местных властей для повышения качества социальных услуг во всех регионах Румынии (ранее в работе была отмечена нехватка средств в локальных бюджетах).

Кроме того, с 2014-2020 гг. действовала Национальная стратегия по занятости, которая в рамках борьбы с бедностью и социальным неравенством преследовала цель снизить административное и фискальное давление на рабочую силу, а также разработать бюджетные стимулы для привлечения незанятых на рынок труда. Задача по повышению занятости среди молодёжи, в частности, принадлежащие к народу Рома, была также возложена на программу молодёжных гарантий (Youth Guarantee Programme). Кроме того, были приняты ряд стратегий в области образования: например, Стратегия по непрерывному обучению 2015-2020 гг. и Стратегия по высшему образованию. Их реализация важна, учитывая, что низкий уровень образования в Румынии является одним из факторов, усугубляющих бедность.

Существуют также стратегии, направленные на социальную интеграцию отдельных категорий населения: например, Стратегия по социальной интеграции лиц с ограниченными возможностями, которая подразумевает обеспечение достойных условий жизни и доступа к социальным услугам для данной группы

населения. Тем не менее, несмотря на ряд мер, предусмотренных данной Стратегией, положение лиц данной категории улучшилось незначительно [8]. Так же неэффективна была и реализация стратегии по социальной интеграции народа рома – этнического меньшинства Румынии, наиболее подвергающегося риску бедности.

Несмотря на некоторые принятые меры, панацеей от бедности и социального неравенства видятся структурные фонды ЕС, которые зачастую являются единственным источником финансирования предлагаемых мер. Так, в течение 2021-2027 гг. в рамках трёх фондов политики сплочения – Европейский фонд регионального развития, Европейский социальный фонд Плюс и Фонд сплочения – Румыния получит 31.5 млрд евро (в период с 2014-2020 гг. Румыния получила 28 млрд. евро). В частности, 2.3 млрд евро будут направлены на реформу здравоохранения, 7.3 млрд евро – на политику в области занятости и образования, 3.3 млрд евро – на борьбу с детской бедностью и материальной депривацией [9].

Кроме того, Румыния получает средства из фонда Нового поколения ЕС, с помощью которых осуществляется финансирование Национального плана по восстановлению экономики и повышения устойчивости (National Recovery and Resilience Plan). Одной из опор данного плана является социальное сплочение [10].

Одна из причин бедности в Румынии заключается в неудовлетворительном выполнении государством своих социальных функций, включая низкую бюджетную поддержку при наличии острых социальных проблем. Так, доля правительственных социальных расходов в ВВП Румынии остаётся довольно низкой – 13.8% в 2020 г. (среднее по ЕС – 22%), хотя в докладе Национального статистического института за 2020 г. подчеркивается рост расходов на социальную защиту с 92.4 млрд лей в 2010 г. до 161.9 млрд лей в 2020 г. [3]. При этом для социальных выплат характерна низкая эффективность: так, в 2019 г. влияние социальных выплат (которые составили 98% расходов на социальную защиту) на сокращение бедности в Румынии составило лишь 16%.

Другой особенностью социальной поддержки в Румынии является нерациональное распределение социальных благ. Так, не единожды увеличивались пособия по уходу за детьми, однако в работе М. Преотези отмечена нецелесообразность увеличения выплат нескольким сотням семей, воспитывающим одного ребёнка, в то время как более миллиона детей живут за чертой бедности и не получают необходимой помощи [6].

Проблему также представляет неоднократный перенос необходимых реформ и, в целом, их длительная реализация, что уже было отмечено в настоящей работе. В то же время, ввиду, например, демографических тенденций некоторые реформы носят безотлагательный характер. Так, старение населения, вызванное увеличением продолжительности жизни и снижением коэффициента рождаемости, создаёт дополнительную нагрузку на пенсионную систему и систему здравоохранения, играющими ключевую роль в системе социальной поддержке населения.

Как уже было отмечено, Румыния является крупным бенефициаром структурных фондов ЕС, однако рейтинг освоения выделенных средств остается довольно низким. Следовательно, для достижения прогресса в борьбе с бедностью и региональными диспропорциями Румынии в период с 2021-2027 гг. необходимо максимально использовать выделенные ей средства.

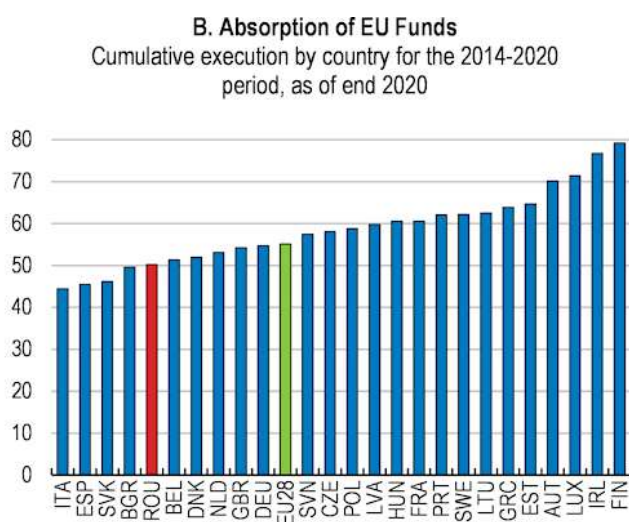

Рис. 2 – Освоение средств, выделенных фондами ЕС, государствами-членами ЕС

Источник: данные ОЭСР

Для искоренения нищеты требуются глубокие экономические реформы. В рабочем документе Европейской комиссии за 2020 г. отмечено, что для достижения Румынией показателей благосостояния населения в ЕС требуется коррекция бюджетного дефицита и проведение структурных реформ [2]. При этом в рабочем документе Европейской комиссии отмечен незначительный или нулевой прогресс Румынии в следовании рекомендациям Европейской Комиссии от 2019 г. Речь идёт о сферах, играющих определяющую роль в борьбе с бедностью и социальной исключённостью: разработка МРОТ и социальной защиты труда, обеспечение стабильности государственной пенсионной системы, улучшение качества и инклюзивности образования и т.д. [2]. Кроме того, для борьбы с бедностью необходимо реформировать сегментированный рынок труда с преимущественно низкооплачиваемыми должностями и высокой безработицей [10,11,12] а также налоговую систему [13].

Таким образом, несмотря на обилие стратегий, призванных навсегда покончить с бедностью в Румынии, принятые меры являются недостаточно эффективными, а ряд инициатив остается лишь на бумаге.

Второй страной по уровню бедности в Европе является Болгария. По данным на начало 2023 г., уровень бедности составляет 22,9%. Причем на момент вступления Болгарии в ЕС в 2007 г. уровень бедности составлял 18,4%, а уже в 2008 г. он поднялся до 22%.

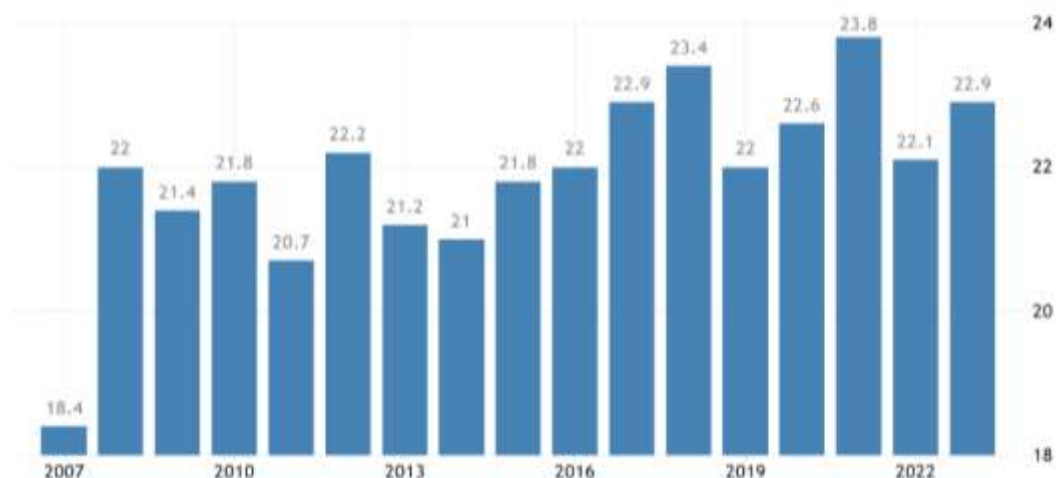

Рис 3 – Уровень бедности в Болгарии 2007-2023 гг.

Источник: TradingEconomics [14]

В чем же причина сохраняющегося высокого уровня бедности в стране? Почему средний уровень доходов растет, а уровень бедности сохраняется на высоком уровне?

ООН характеризует Болгарию, как развитое, но бедное государство. На начало 2023 г. размер средней зарплаты составлял 399 евро, Болгария занимает последнее место по этому показателю в списке стран ЕС (в Румынии это 606 евро). Поэтому незначительное увеличение доходов населения не имеет существенного значения, так как темп роста цен на продукты питания выше темпа роста доходов.

Одной из причин высокого уровня бедности в Болгарии является очень высокий уровень коррупции – один из самых высоких в Европе. По данным индекса восприятия коррупции Transparency Index, индекс Болгарии в 2022 г. составил 43 [15]. Финансовая помощь, которая поступает ЕС, просто не доходит до нуждающихся в ней. Так, с 2014 по 2020 гг. Еврокомиссия выделила морской и речной отрасли Болгарии 113 млн. евро в рамках инвестиционного проекта. Но все эти средства были коррумпированы чиновниками через Агентство рыбной ловли и аквакультуры, которые позднее были задержаны. Е.В. Шумицкая и П.С. Соколова отмечают, что ежегодные мониторинговые доклады Европейской комиссии констатируют проблемы в судебной власти, администрации и прокуратуре, а также низкую эффективность исполнения законов [1]. Еврокомиссия в целях стимулирования болгарского руководства снизить уровень коррупции, неоднократно приостанавливала или сокращала финансирование совместных инвестиционных проектов, однако это изменило ситуацию. По данным исследования Европарламента, в 2016 г. объем коррупции в Болгарии составил около 15% от её ВВП.

Финансовые средства ЕС не смогли полноценно поддержать болгарскую экономику в кризисный период, поэтому правительство страны было вынуждено обратиться к мировым кредитным организациям, что увеличило размер государственного долга. В 2017 г. размер госдолга Болгарии составлял 22,91% от ВВП, после небольшого снижения в 2019 г. до 18,31%, отмечен рост

государственного долга: в 2021 г. он составил 23,83% [16]. По прогнозным оценкам к 2025 г. он может достигнуть 28,7% от ВВП.

Самой распространённой реакцией населения на внутренние проблемы государства стал поиск лучшей жизни в других странах Евросоюза. В Болгарии наблюдается отток молодых граждан за границу и нехватка профессиональных кадров в отраслях экономики. Вступление Болгарии в ЕС только ускорило миграцию, потому что это облегчило болгарам поиск работы, были сняты ограничения на трудовую миграцию. В 2021 г. чистая миграция в Болгарии составила 8 716 тыс. чел., в 2008 г. это значение составляло 4 748 тыс. чел. [17]. Выросла трудовая миграция из Болгарии в страны ЕС., для болгар доступны стали рынки труда Швеции, Финляндии, а также восточноевропейских стран. В остальных странах ЕС возможности длительного легального пребывания для болгар и румын остались ограниченными [18, с.17].

В Болгарии число эмигрантов одно из самых больших на территории Европы и Центральной Азии. По данным UNDESA, в 2020 г. за рубежом проживало около 1,7 млн. болгар. Население болгар за рубежом является третьим по величине среди новых государств-членов ЕС, уступая лишь Румынии и Польше [19].

Уровень эмигрантов к количеству населения в 2020 г. составил 24%. 86% мигрантов из Болгарии живут в странах ОЭСР (рис. 4). В рамках ОЭСР болгары, в основном, проживают в других странах ЕС-28, где численность болгарских эмигрантов оценивается более чем в 800 тыс. чел. Турция является ещё одной крупной принимающей страной для болгарских мигрантов в ОЭСР является Турция, где проживает более 300 тыс. болгар. Остальные 8% болгарских эмигрантов в ОЭСР живут в основном в США, Канаде и Израиле.

После вступления в ЕС и финансового кризиса 2008 г. предпочтительной страной для миграции болгар стала Германия, сменив Испанию.

Мигрируют, в основном, высококвалифицированные специалисты, которым за рубежом открываются новые возможности. Так, например, в Великобритании зарплата для высококвалифицированных рабочих из Болгарии

будет на 102% выше, чем в своей стране.

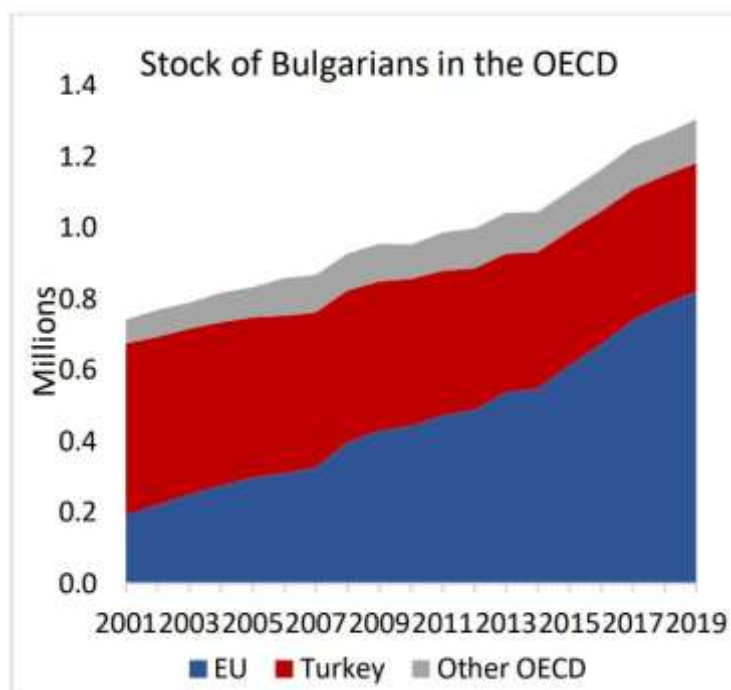

Рис. 4 – Приток болгарских эмигрантов в страны ОЭСР за 2001-2019 гг.

Таким образом, интеграция Румынии и Болгарии в ЕС не смогла решить проблему бедности в этих странах. Неустойчивая экономическая ситуация привела к демографическим проблемам, в том числе оттоку трудоспособного населения из Румынии и Болгарии. Недостаточный уровень социально-экономического развития в этих странах обусловлен низкой эффективностью работы государственных органов и слабой адаптированностью к действующему европейскому механизму финансирования.

Для повышения конкурентоспособности экономик Румынии и Болгарии необходимы значительные капиталовложения, которые должны быть направлены на реструктуризацию и модернизацию производств.

Библиографический список:

1. Шумицкая Е.В., Соколова П.С. Приоритеты национальной безопасности "новых" стран – членов ЕС / Е.В. Шумицкая, П.С. Соколова // Мировая экономика и международные отношения. – 2018. – Т. 62. – № 10. – С. 46-54. – DOI 10.20542/0131-2227-2018-62-10-46-54.

2. 2020 European Semester: Assessment of progress on structural reforms,

prevention and correction of macroeconomic imbalances, and results of in-depth reviews under Regulation (EU) No 1176/2011. European Commission Staff Working Document [Electronic Resource]. – URL: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/PDF/?uri=CELEX:52020SC0522&from=EN> (application date: 01.02.2023)

3. Social Trends 2021. National Institute of Statistics. [Electronic Resource]. - URL:https://insse.ro/cms/sites/default/files/field/publicatii/social_trends_in_2021.pdf (application date: 02.02.2023)

4. Minimum Wage Statistics. Eurostat. Statistics Explained [Electronic Resource]. – URL:https://insse.ro/cms/sites/default/files/field/publicatii/social_trends_in_2021.pdf (application date: 01.02.2023)

5. M. Preotesi. Groups and Needs: Response of the Social Protection System in Nowadays Romania [Electronic Resource] // Revista de Cercetare si Interventie Sociala. – 2016. – pp.139-157. - URL:<https://www.rcis.ro/en/section1/143-volumul-552016decembrie/2314-groups-and-needs-response-of-the-social-protection-system-in-nowadays-romania.html> (application date: 31.01.2023)

6. National Strategy on Social Exclusion and Poverty Reduction. Ministry of Labor, Family, Social Protection and Elderly [Electronic Resource]. – URL:http://www.mmuncii.ro/j33/images/Documente/Familie/2016/StrategyVol1EN_web.pdf (application data: 30.01.2023)

7. Romania. Key Policy Insights. OECD Economic Surveys. [Electronic Resource]. URL:<https://www.oecd-ilibrary.org/sites/f13f88df-en/index.html?itemId=/content/component/f13f88df-en> (application date: 01.02.2023)

8. EU Cohesion Policy: €31.5 billion for Romania's economic, social and territorial cohesion, competitiveness and green and digital transition in 2021-2027. European Commission Newsroom. [Electronic Resource]. URL:https://ec.europa.eu/regional_policy/whats-new/newsroom/25-07-2022-eu-cohesion-policy-eur31-5-billion-for-romania-s-economic-social-and-territorial-cohesion-competitiveness-and-green-and-digital-transition-in-2021-2027_en (application date: 01.02.2023)

9. OECD Economic Surveys. Romania 2022. OECD Publishing [Electronic

Resource]. – URL:https://ec.europa.eu/regional_policy/whats-new/newsroom/25-07-2022-eu-cohesion-policy-eur31-5-billion-for-romania-s-economic-social-and-territorial-cohesion-competitiveness-and-green-and-digital-transition-in-2021-2027_en (application date: 01.02.2023)

10. Stanescu L., Dumitru M. Poverty and social exclusion in Romania: A consensual approach to material deprivation [Electronic Resource]. // Calitatea Vietii. – 2017. – Vol.28. – №.1. – pp.3-25. – URL: https://www.researchgate.net/publication/320265702_Poverty_and_social_exclusion_in_romania_A_consensual_approach_to_material_deprivation (application date: 04.02.2022).

11. Feher A., Gosa V., Stanciu S., Hurmizache T. Research on rural poverty in Romania. [Electronic Resource] // Review on Agriculture and Rural Development. – 2014. – Vol.3 №.1. – pp.67-74. – URL: <https://ojs.bibl.u-szeged.hu/index.php/rard/article/view/13396/13252> (application date: 01.02.2023).

12. Bodea G., Herman E. Factors Behind Working Poverty in Romania. [Electronic Resource] // Procedia Economics and Finance. – 2014. – №15. - URL: (https://www.researchgate.net/publication/275541187_Factors_Behind_Working_Poverty_in_Romania) (application date: 04.02.2023).

13. Stanescu L., Dumitru M. Poverty and social exclusion in romania: A consensual approach to material deprivation [Electronic Resource]. // Calitatea Vietii. – 2017. – Vol.28 №.1. – pp.3-25. – URL: https://www.researchgate.net/publication/320265702_Poverty_and_social_exclusion_in_romania_A_consensual_approach_to_material_deprivation (application date: 04.02.2022).

14. Bulgaria – At Risk of Poverty Rate. TradingEconomics. [Electronic resource]. – URL: <https://tradingeconomics.com/bulgaria/at-risk-of-poverty-rate-eurostat-data.html#:~:text=Bulgaria%20%2D%20At%20Risk%20of%20Poverty%20rate%20was%2022.10%25%20in%20December,EUROSTAT%20on%20March%20of%202023> (application date: 11.03.2022)

15. Transparency International Bulgaria. Transparency International. [Electronic resource]. – URL:<https://www.transparency.org/en/countries/bulgaria> (application date: 10.03.2022)

16. National debt of Bulgaria in relation to gross domestic product (GDP) 2027 – Statista. [Electronic resource]. – URL: <https://www.statista.com/statistics/373702/national-debt-of-bulgaria-in-relation-to-gross-domestic-product-gdp/> (application date: 08.03.2022)

17. Net migration – Bulgaria. World Bank. [Electronic resource]. – URL: <https://data.worldbank.org/indicator/SM.POP.NETM?end=2021&locations=BG&start=2007&view=chart> (application date: 12.03.2022)

18. Шумицкая Е.В. Болгария и Румыния: 10 лет в ЕС / Е.В. Шумицкая. – М.: ИМЭМО РАН, 2018. – 96 с.

19. Migration in Bulgaria: Current Challenges and Opportunities. World Bank. [Electronic resource]. – URL: <https://documents1.worldbank.org/curated/en/914401640249485571/pdf/Migration-in-Bulgaria-Current-Challenges-and-Opportunities.pdf> (application date: 12.03.2022)

20. Доброва О.А. Экономическая миграция болгар и её влияние на демографическую ситуацию в стране / О.А. Доброва // Вестник Дипломатической академии МИД России. Россия и мир. – 2021. – № 3(29). – С. 135-147.

21. Валева Т.Э. Евроинтеграция по-болгарски / Т.Э. Валева // Россия и современный мир. – 2015. – № 4(89). – С. 139-151.

References:

1. Shumitskaya E.V., Sokolova P.S. National security priorities of the «new» EU member states / E.V. Shumitskaya, P.S. Sokolova // World Economy and International Relations. – 2018. – Vol. 62. – № 10. – pp. 46-54. – DOI 10.20542/0131-2227-2018-62-10-46-54.

2. 2020 European Semester: Assessment of progress on structural reforms, prevention and correction of macroeconomic imbalances, and results of in-depth reviews under Regulation (EU) № 1176/2011. European Commission Staff Working Document [Electronic Resource]. – URL: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/PDF/?uri=CELEX:52020SC0522&from=EN> (application date:

01.02.2023)

3. Social Trends 2021. National Institute of Statistics. [Electronic Resource]. – URL:https://insse.ro/cms/sites/default/files/field/publicatii/social_trends_in_2021.pdf (application date: 02.02.2023)

4. Minimum Wage Statistics. Eurostat. Statistics Explained [Electronic Resource]. – URL:https://insse.ro/cms/sites/default/files/field/publicatii/social_trends_in_2021.pdf (application date: 01.02.2023)

5. M. Preotesi. Groups and Needs: Response of the Social Protection System in Nowadays Romania [Electronic Resource] // Revista de Cercetare si Interventie Sociala. – 2016. – pp.139-157. – URL:<https://www.rcis.ro/en/section1/143-volumul-552016decembrie/2314-groups-and-needs-response-of-the-social-protection-system-in-nowadays-romania.html> (application date: 31.01.2023)

6. National Strategy on Social Exclusion and Poverty Reduction. Ministry of Labor, Family, Social Protection and Elderly [Electronic Resource]. – URL:http://www.mmuncii.ro/j33/images/Documente/Familie/2016/StrategyVol1EN_web.pdf (application data: 30.01.2023)

7. Romania. Key Policy Insights. OECD Economic Surveys. [Electronic Resource]. – URL:<https://www.oecd-ilibrary.org/sites/f13f88df-en/index.html?itemId=/content/component/f13f88df-en> (application date: 01.02.2023)

8. EU Cohesion Policy: €31.5 billion for Romania's economic, social and territorial cohesion, competitiveness and green and digital transition in 2021-2027. European Commission Newsroom. [Electronic Resource]. – URL:https://ec.europa.eu/regional_policy/whats-new/newsroom/25-07-2022-eu-cohesion-policy-eur31-5-billion-for-romania-s-economic-social-and-territorial-cohesion-competitiveness-and-green-and-digital-transition-in-2021-2027_en (application date: 01.02.2023)

9. OECD Economic Surveys. Romania 2022. OECD Publishing [Electronic Resource]. - URL:https://ec.europa.eu/regional_policy/whats-new/newsroom/25-07-2022-eu-cohesion-policy-eur31-5-billion-for-romania-s-economic-social-and-territorial-cohesion-competitiveness-and-green-and-digital-transition-in-2021-

2027_en (application date: 01.02.2023)

10. Stanescu L., Dumitru M. Poverty and social exclusion in Romania: A consensual approach to material deprivation [Electronic Resource]. // Calitatea Vietii. – 2017. – Vol.28. – №.1. – pp.3-25. – URL: https://www.researchgate.net/publication/320265702_Poverty_and_social_exclusion_in_romania_A_consensual_approach_to_material_deprivation (application date: 04.02.2022).

11. Feher A., Gosa V., Stanciu S., Hurmizache T. Research on rural poverty in Romania. [Electronic Resource] // Review on Agriculture and Rural Development. - 2014. – Vol.3 №.1. – pp.67-74. – URL: <https://ojs.bibl.u-szeged.hu/index.php/rard/article/view/13396/13252> (application date: 01.02.2023).

12. Bodea G., Herman E. Factors Behind Working Poverty in Romania. [Electronic Resource] // Procedia Economics and Finance. – 2014. – №15. – URL: (https://www.researchgate.net/publication/275541187_Factors_Behind_Working_Poverty_in_Romania) (application date: 04.02.2023).

13. Stanescu L., Dumitru M. Poverty and social exclusion in romania: A consensual approach to material deprivation [Electronic Resource]. // Calitatea Vietii. – 2017. – Vol.28 №.1. – pp.3-25. – URL: https://www.researchgate.net/publication/320265702_Poverty_and_social_exclusion_in_romania_A_consensual_approach_to_material_deprivation (application date: 04.02.2022).

14. Bulgaria – At Risk of Poverty Rate. TradingEconomics. [Electronic resource]. – URL: <https://tradingeconomics.com/bulgaria/at-risk-of-poverty-rate-eurostat-data.html#:~:text=Bulgaria%20%2D%20At%20Risk%20of%20Poverty%20rate%20was%2022.10%25%20in%20December,EUROSTAT%20on%20March%20of%202023> (application date: 11.03.2022)

15. Transparency International Bulgaria. Transparency International. [Electronic resource]. – URL: <https://www.transparency.org/en/countries/bulgaria> (application date: 10.03.2022)

16. National debt of Bulgaria in relation to gross domestic product (GDP) 2027 – Statista. [Electronic resource]. – URL: <https://www.statista.com/statistics/373702/>

national-debt-of-bulgaria-in-relation-to-gross-domestic-product-gdp/ (application date: 08.03.2022)

17. Net migration – Bulgaria. World Bank. [Electronic resource]. – URL:<https://data.worldbank.org/indicator/SM.POP.NETM?end=2021&locations=BG&start=2007&view=chart> (application date: 12.03.2022)

18. Shumitskaya E.V. Bulgaria and Romania: 10 years in the EU / E.V. Shumitskaya. – M.: IMEMO RAS, 2018. – 96 p.

19. Migration in Bulgaria: Current Challenges and Opportunities. World Bank. [Electronic resource]. – URL: <https://documents1.worldbank.org/curated/en/914401640249485571/pdf/Migration-in-Bulgaria-Current-Challenges-and-Opportunities.pdf> (application date: 12.03.2022)

20. Dobrova O.A. Economic migration of Bulgarians and its impact on the demographic situation in the country / O.A. Dobrova // Bulletin of the Diplomatic Academy of the Ministry of Foreign Affairs of Russia. Russia and the world. – 2021. – № 3(29). – pp. 135-147.

21. Valeva T.E. European Integration in Bulgarian / T.E. Valeva // Russia and the modern world. – 2015. – № 4(89). – pp. 139-151.